

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.1

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИКО- КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ И СОЦИАЛЬНО- ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
научный руководитель
Института социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Гурба Владимир Николаевич

Доктор социологических наук,
заместитель полномочного представителя
Президента РФ
в Южном федеральном округе,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: social_rostov@mail.ru

SPECIFICS OF SOCIAL INEQUALITIES IN RUSSIAN SOCIETY: THEORETICAL-CONCEPTUAL AND SOCIO-DIAGNOSTIC DIMENSION

Yury G. Volkov

Honored Scientist of Russia,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Scientific Supervisor, Professor, Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Vladimir N. Gurba

Doctor of Sociological Sciences,
Deputy Plenipotentiary of the President
of the Russian Federation
in Southern Federal District,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: social_rostov@mail.ru

Гуськов Игорь Александрович

Доктор социологических наук,
первый заместитель губернатора
Ростовской области,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: efremova_nf@donland.ru

Igor A. Guskov

Doctor of Sociological Sciences,
First Deputy of the Governor
of the Rostov Region,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: efremova_nf@donland.ru

Цель представленной статьи – оценить значимость исследовательской деятельности М.К. Горшкова в сфере социальных неравенств в российском обществе. На основании теоретико-концептуального и социально-эмпирического анализа социальных неравенств можно сделать вывод о социальных настроениях россиян и результатах социальной политики. Достижение академика Горшкова как исследователя социальных неравенств в том, что через принцип субъектности, определяющий социальные неравенства как справедливые и несправедливые (избыточные), через социальную диагностику исследователь приводит к решению проблемы социальных неравенств на основе последовательной политики, принимающей во внимание субъективный фактор, и созданию условий для равенства возможностей в доступе к социальным благам.

Ключевые слова: российское общество; социальные неравенства; социальная справедливость; социальная самооценка; принцип субъектности.

The purpose of the presented article is to assess the significance of the research activities of M.K. Gorshkov in the field of social inequalities in Russian society. Based on the theoretical-conceptual and socio-empirical analysis of social inequalities, it is possible to draw a conclusion about the social moods of Russians and the results of social policy. Academician Gorshkov's achievement as a researcher of social inequalities is that through the principle of subjectivity, which defines social inequalities as fair and unfair (redundant), through social diagnostics, the researcher leads to a solution to the problem of social inequalities on the basis of a consistent policy that takes into account the subjective factor, and the creation of conditions for equal opportunities in access to social benefits.

Keywords: Russian society; social inequalities; social justice; social self-esteem; the principle of subjectivity.

Актуальность

Российское общество, пережившее период социальных трансформаций, радикальных изменений в сжатом режиме, стало качественно иным по сравнению с предшествующим периодом, что отразилось в первую очередь в социоструктурных сдвигах. И речь идет не только о формировании новых социальных групп и слоев в результате становления рыночных институтов, урбанизации и территориальной мобильности. Наибольший эффект на общественное сознание производят социальные различия: социальная поляризованность, разрыв в доходах, качестве и образе жизни высшего слоя и примыкающих субэлитных групп – и основной массы социально и экономически самостоятельного населения, которое преимущественно квалифицируется как базовая группа российского общества.

Практически все ведущие российские социологи высказались по темам углубляющихся социальных различий, негативных последствий для российского общества социального параллелизма, социальной дезинтеграции, социального отчуждения, социальной эксклюзии. Следует подчеркнуть, что в рамках актуального социологического анализа была выявлена новая социальная структура, которая, ранее находясь в аморфном состоянии, в настоящее время обрела стабильные социальные контуры.

Однако есть повод сказать о том, что в исхоженной вдоль и поперек проблематике содержатся теневые зоны, связанные и с теоретическими лакунами (пустотами), и с неразвитостью социально-диагностического инструментария. Каждый раз, когда в российском обществе актуализируется дискуссия о социальной консолидации, социальном согласии, о формировании центристского ядра, очевидным становится вопрос: на каких основаниях может формироваться единство общества в контексте социальных разрывов, создающих рискогенную дезинтеграцию общественной жизни.

Реально российское общество объединяют, с одной стороны, историческая память, с другой – институты порядка, что демонстрирует неустроенность и конфликтность межгруппового взаимодействия. Основным вектором развития системы социальных отношений являются социальные неравенства, которые, интерпретируясь в контексте различных теоретико-методологических подходов, имеют общий признак – качество социальных отношений – в воспроизводстве. Следует подчеркнуть, что социальные неравенства являются негативным параметром социальной справедливости, что для массового сознания в российском обществе справедливость есть равенство возможностей, что в сложившейся исследовательской ситуации перед социологическим сообществом встает сложная, но социально ответственная задача социологической рефлексии отмеченной социальной реальности российского общества с целью выработки конкретных и действенных рекомендаций для социальной политики и социального управления.

Актуальным остается выражение, что мы до сих пор не знаем общество, в котором живем. Отнесенное к другой эпохе, оно отражает совокупность позиций, характеризующихся определенной степенью растерянности или упрощения в оценке социальных неравенств. М.К. Горшков, реализуя идею социологии для общества, исходит из понимания социальных неравенств как ключа к решению разнонаправленных социальных проблем. И важным является движение от социальной диагностики, где российская социологическая мысль достигла определенных результатов, к социальному диагнозу, фиксирующему смену тенденции неопределенности и нестабильности общественными ожиданиями, ори-

ентированными на порядок и власть, на выработку адаптационных практик, способствующих предотвращению социального хаоса и нейтрализующих деструктивные последствия социальных неравенств. Позиция М.К. Горшкова такова: анализ различных контекстов социальной жизни российского общества обязывает социологическую мысль определить теоретико-концептуальные и социально-диагностические основания формирования стратегии достижения социальной справедливости на основе нивелирования избыточных социальных неравенств.

Методология исследования

Отмечая, что социальные неравенства стали индикатором осмысления российской социологической мыслью новых социальных реалий, что понятно при резком переходе от общества с трехслойной парадигмой к состоянию социального неравновесия и конфликтности, в то же время есть причины считать, что анализ социальных неравенств является показателем зрелости социологической рефлексии. М.К. Горшков с возглавляемым им коллективом с конца 1990-х гг. проводил масштабные социологические исследования по данной проблеме, сосредоточившись на специфике социальных неравенств в российском обществе. В отличие от коллег по социологическому сообществу им основной акцент был перенесен с культурно-исторического, государствоцентристского (этатистского), институционального аспектов на субъектно-деятельностный, определяемый социальным самочувствием, социальной самооценкой россиян. Ж.Т. Тощенко, обосновавший концепт «парадоксальный человек», отметил доминирование парадоксальности сознания и поведения россиян (Тощенко, 2001. С. 7). Для социологии актуальна мысль, что парадоксальность связана с конкретной общественной практикой.

Социология как наука об обществе, включающая знание объективированных социальных условий и факторов, предполагает «естественность» социальных неравенств и неизбежность длительного и трудного пути к социальной справедливости. М.К. Горшков, напротив, последователен в понимании социальных неравенств как субъективированных, относящихся к социальной самооценке, включающей стандарты социального равенства и одновременно признание возможности «справедливых» социальных неравенств. Н.Е. Тихонова (школа М.К. Горшкова) показала, что качественный скачок в состоянии российского общества, который укладывается в различные подходы (марксистский, неомарксистский, веберийский, ресурсный), актуализирует ориентированность на логику социальной стратификации как связанную со становлением специфической стратификационной системы российского общества (Тихо-

нова, 2014. С. 34–35). Важен фактор горизонтальных социальных неравенств, который, не входя в понимание вертикальной иерархии, свойственное классической социологической мысли, является актуальным в российском обществе, где действуют механизмы социальной наследственности (неформального социального капитала), социального здоровья, семейного капитала, социально возрастных различий.

Позиция ученого такова: социальные неравенства в российском обществе – результат разнонаправленных факторов, но консолидирующим признаком является зависимость между социальными неравенствами и социальной самооценкой. Говоря о методологии, предложенной российским социологом, стоит отметить, что в центре внимания находятся самодетерминанты, определяющие выбор индивидами определенного социального статуса и моделей поведения. Совершается теоретический переход к анализу специфики социальных неравенств в российском обществе, обусловленных обстоятельствами перемен при выборе определенной социальной позиции.

Важен функционализм, когда анализ определяется социальной самооценкой, готовностью к определенному типу социального действия и оценке жизненных шансов. Основное упущение структурализма в том, что социальные неравенства концентрируются на социально-статусных различиях, в то время как социальная позиция и оценка собственных возможностей создают ситуацию конструируемых различий, неравенств, воспринимаемых как справедливые или несправедливые. Может показаться смелым исследовательским ходом введение в оборот данного разделения социальных неравенств, но авторская позиция в силу определения социальных неравенств на основе субъектно-деятельностной модели позволяет оценивать логику социального расслоения в российском обществе по-новому, через восприятие социальных различий по критерию социальной ресурсности, социальных ожиданий и социальной самооценки.

Неоинституционалистский импульс в конце 1990-х гг. обнаружил при определенном полезном эффекте ограничения в концептуализации социальных неравенств, основываясь на критерии допуска к социальным ресурсам, но при этом работая в узкой схеме формальных и неформальных социальных норм. Как показали результаты исследований, в современных условиях не столько важен вопрос социальных неравенств при применении к социально-стратификационной структуре и социальным слоям (стратам), сколько оправданность данных неравенств в российском обществе.

Таким образом, социальные неравенства, связанные с неравенством жизненных шансов, включаются в поле социальной субъективности, и, сравнивая социальные различия в российском обществе и за рубежом, исследователь приходит к мысли, что за выводами о различиях в доходах как основном показателе социальных неравенств уходит в тень горизонтальная проекция социальных неравенств (неэкономические факторы).

Такие научные задачи, как реализация социологии для общества, включают рассмотрение границ социальных неравенств в рамках субъективной, но реально существующей в массовом сознании картины (Горшков, 2016. С. 112). Характерно, что принятая субъектно-деятельностная модель дает возможность выстроить иерархию социальных неравенств по критерию социальной обостренности, при которой социально-экономические неравенства, казалось бы, претендуя на приоритетность, варьируются в зависимости от других показателей, связанных с социальными благами качественного образования, качественной медицинской помощи, комфортного жилья. Особое внимание исследователь обращает на региональную дифференциацию социальных неравенств, на то, что в массовом сознании российского общества социальные неравенства определяются отношением к социальной (региональной) среде – совокупности культурно-исторических, природно-климатических, социально-бытовых условий.

Результаты исследования

Таким образом, социальные неравенства в исследовательской деятельности М.К. Горшкова становятся инструментом социальной диагностики, и развитие социологической мысли определяется тем, как концептуализировать, как выработать теоретико-методологические основания изучения специфики социальных неравенств в российском обществе. Недостаточно, по его мнению, отметить социальную болезненность неравенств, эффекты социальной депривации и социальной эксклюзии. Следуя принципу субъектности, российский исследователь полагает, что оценка масштаба, разнообразия, условий возникновения и преодоления социальных неравенств направляет усилия на показатели социальной ресурсности, связанные с повседневными потребностями и социальными ожиданиями. Социальная самооценка сложившейся в стране ситуации с социальными неравенствами становится исходным пунктом в позиции при определении границы совместимости концептуализации социальных неравенств и социального диагноза в целях реального восстановления социальной справедливости и создания институциональных форм, основанных на общественном консенсусе относительно

природы социальных неравенств и необходимости их преодоления путем стабильных перемен.

Дискуссия, развернувшаяся в рамках обсуждения социального неравенства и публичной политики в начале 2000-х гг., свидетельствовала о том, что социальное неравенство, являясь серьезной проблемой, требующей не только аналитических размышлений и аргументированных, направленных на совершенствование социальной политики суждений, но и необходимости исходить из принципа субъективности, социальной самооценки как основного критерия исследования социальных неравенств. Было зафиксировано, что позиция россиян в отношении справедливых и несправедливых социальных неравенств алгоритмизировалась, что несправедливость, хотя и имеет социально-стратификационный аспект (тяжелее всего несправедливость происходящего переживают наиболее обездоленные слои населения) (Социальное неравенство и публичная политика, 2007. С. 93), не означает, что действует чистая социально-стратификационная схема.

Несправедливость воспринимается обездоленными слоями населения с большим эффектом социальной депривации, чем другими слоями населения, так как, согласно принципу субъективности, социальные различия обездоленными слоями населения понимаются как несправедливость судьбы, как стечение обстоятельств, куда индивид попадает вынужденно и где социальные различия становятся маркером «лузерства». Поэтому социальная политика, являясь дифференцированной относительно различных слоев и групп российского общества, в контексте обездоленности и бедности не только содержит мотивацию «наращивания доходов» бедных и выборочных социальных льгот, но и требует формирования механизмов социально-экономической самостоятельности, определяющих позитивную динамику социального самочувствия бедных слоев.

В своих исследованиях М.К. Горшков отмечает особенность, которая, по тем или иным причинам имея латентный характер, оказывает решающее влияние на восприятие социальных неравенств. Речь о том, что большинство социально активных россиян, избегая бедности в социальной самооценке, причисляют себя к остальным, к тем, которые, испытывая трудности, стремятся в контексте собственных ресурсных возможностей рано или поздно выйти на траекторию стабильной жизни: не испытывать чувства собственной неудовлетворенности, не входить в круг тех, кого в обществе считают бедными и обездоленными. Исследование о социальном неравенстве и публичной политике в российском обществе содержало полезный фактический материал. Но что повлияло на сужение выводов исследования? Объективизм, связанный с пере-

стройкой всего каркаса распределительных отношений, изменением системы установления прожиточного минимума, обозначающего границы бедности, изменение системы налогообложения (Социальное неравенство и публичная политика, 2007. С. 331).

С точки зрения экономизма данная позиция может считаться безупречной, но, если принять во внимание социологическое измерение, не учитывается то, что, согласно позиции исследователя, определяется как субъективность социальных неравенств, как ситуация, при которой в ближайшем будущем целью будет социальная политика, направленная на общее благо. Однако движение к ней определяется достижением в обществе консенсуса относительно справедливых и несправедливых неравенств, установлением рамочных границ справедливости и несправедливости в массовом сознании и создании ответственных за социальную политику.

Пока, как отмечает М.К. Горшков в обширном интервью «Российской газете», говоря о социальных последствиях пандемии, каждый десятый работающий россиянин столкнулся с каким-то негативом (сокращение доходов, рост расходов на продукты и лекарства, отказ от планов на отпуск) (Четверикова, 2020). Однако есть повод сказать о воздействии социальной самооценки как основного фактора восприятия пандемии: модальным (доминирующим) является настрой россиян считать, что существует зависимость ситуации в стране, в «ближнем круге». Ориентируясь на спокойствие внутри «ближнего круга» (позитивная оценка возрастает по мере удаления «от страны в целом»), следует сказать, что, когда не действуют механизмы внушения СМИ, россияне (при том что для 68 % уровень жизни снизился) подчеркивают, что социальные неравенства связаны с «подушкой безопасности», что несправедливые неравенства определяются возможностями доступа к качественному здравоохранению и ростом ресурса противодействия рискам. Кстати, важен вывод: политика, направленная на борьбу с бедностью, дала не совсем позитивный результат, так как за предыдущие годы россияне, привыкшие к различным социальным трансфертам со стороны государства, системе доступного кредитования, так и не успели обеспечить себе «подушку безопасности».

Вероятно, на «беспечность» повлияло стремление быть не хуже других, используя доступную кредитную траекторию и гарантированность скромного, но устойчивого роста доходов в докризисный период для повышения социального самочувствия, социальной значимости, нейтрализации, через удовлетворение потребностей, социальной депривации.

Таким образом, в реализуемой субъектно-деятельностной модели социальных неравенств содержится немалый объяснительный и эвристический потенциал исследования социального поведения россиян в условиях социальной неопределенности, вызванной внутренними и внешними рисками. Исследователь подходит к проблеме социальных неравенств шире границ изучения объективных социально-структурных условий социальной несправедливости. Для него очевидно, что массовые настроения россиян связаны не с абстрактным пониманием социальной справедливости, а с ее конкретной проекцией на справедливые и несправедливые социальные неравенства.

В контексте анализа данной сферы последовательно проводится различие позиций россиян относительно ситуации в стране и на социальном микроуровне, что касается социальной повседневности. Здесь уместно вспомнить положение о социальном конструировании реальности в работах П. Бергера и Т. Лукмана, отмечавших, что рядовой человек, считающий, что обладает свободой воли, отвечает за свои действия – как следствие, конструируется «малый мир», совокупность позиций и установок, связанных с достижением нынешних и будущих практических целей (Бергер, 1995. С. 73).

Каким образом приведенное выше положение может образовать когнитивную симметрию с методом, используемым М.К. Горшковым при изучении и диагностике социальных неравенств? Вероятно, российский социолог исходит из институционализации, опривычивания социальной самооценки, считая, что она, не являясь априорной, формируется в зависимости от коллективного и индивидуального социального опыта, но в рамках самополагания, опоры на собственные силы и, что не менее важно, как отмечалось выше, стремления быть не хуже других, действовать по принятым в «круге ближних» интересам.

В объемном труде «Российское общество и вызовы времени» коллектив, возглавляемый М.К. Горшковым, делает конкретные выводы о влиянии социальных неравенств на жизнь россиян в кризисном, социально-экономическом и внутривластном контекстах. Основным лейтмотивом исследования является динамика удовлетворенности россиян своей жизнью. Приводя обширный материал относительно оценок россиянами различных аспектов собственной жизни, авторы исследования уже в 2014 г. прогнозировали рост обеспокоенности состоянием здоровья, уровнем личной безопасности, ситуацией на работе, т. е. тем, что в интервью «Российской газете» М.К. Горшков называет кризисными настроениями.

Действительно, негативные тенденции социального самочувствия усилились с 2014 г. и по настоящий период, когда фактор пандемии, являясь фоновым, обостряющим уже накопившиеся проблемы, становится очевидным. Ранее в контексте социальных неравенств – и в социальной политике, и в настроениях россиян – действовал избыточный социальный оптимизм, вера в то, что если и «не будет лучше», то «предпочтем знакомый малый мир», что, несмотря на противоречия в социальной жизни, приоритетно индивидуальное социальное самочувствие, настроение в «ближнем круге».

Для ученого важно понять подобный парадокс, учитывая глубину неравенств в России, степень их нелегитимности в общественном сознании (Российское общество и вызовы времени, 2015. С. 57). Оценивая свою жизнь как хорошую, можно воспринимать свое материальное положение как плохое: парадоксальность в том, что вопреки социально-статусной схеме восприятие неравенств субъективно, речь идет о важности удовлетворения базовых потребностей, вписанных в контекст социальной повседневности.

Таким образом, высокая степень удовлетворенности своей жизнью определяется состоянием «быть в норме» и, как следствие, формировать ощущение субъективного благополучия, что находит подтверждение в таком аспекте высокой удовлетворенности своей жизнью, как оценка отношений в семье и с друзьями. Реализуемая субъектно-деятельностная схема позволяет последовательно приходить к пониманию социальных неравенств по степени селективности, отбора: чем дольше индивид, испытывая социальное одиночество, находится в социальном вакууме, тем в большей степени социальные неравенства нелегитимированы в сознании.

Это выражается в том, что под прицелом деструктивной оценки находятся социоресурсные неравенства, особенно в условиях нынешней ситуации, близкой к самоизоляции, когда жизненно важным для личности становится не только удовлетворение нормативного набора потребностей, но и возможность коммуникации, общения, сочувствия, поддержки.

Оценка своей жизни как плохой, делается вывод в вышеприведенном исследовании, является следствием неудовлетворения завышенных социальных ожиданий, зигзага завышенной социальной самооценки, что воспринимается как минимальная траектория ухудшения собственной жизни. В экспертной оценке бедности в России отмечается несоответствие социальным стандартам «цивилизованного общества» (Неперспективный народ, 2019). Согласно данной позиции, в России проявляется бедность «лишений», т. е. недоступность благ современного общества, когда доминирует общественная депрессия, равнодушие к бедно-

сти «лишений», что порождает толерантность к социальным неравенствам. Иными словами, утверждается, что «привыкание» к бедности способствует завышенной социальной самооценке: индивид, являясь бедным по «цивилизованным» параметрам, но основываясь на скромных стандартах российского общества обладания «холодильником и смартфоном», полагает, что относится к небедным слоям населения и воспринимает социальные неравенства как естественные, определяемые индивидуальной траекторией.

Между тем в структурно-деятельностной схеме социальных неравенств, реализуемой в исследованиях М.К. Горшкова, последовательно проводится мысль: на понимание и оценку социальных неравенств россиянами влияет социальный опыт, синдром потребительства и повышенных социальных ожиданий. В совокупности этих факторов бедность является «субъективной», соизмеримой не с бедностью «лишений», а с абсолютной бедностью. Поэтому можно сказать, что социальные неравенства не измеряются базовым показателем «медианных» доходов, и то, что происходит «ревизия» масштабов бедности в российском обществе (колебания в диапазоне 21–40 %), демонстрирует относительность прожиточного минимума как стандарта бедности, но не влияет на восприятие социальных неравенств.

В пользу этого довода можно привести аргументацию исследователя, связанную с тем, что для россиян важным является не соотношение абсолютной и относительной бедности, где большинство относят себя к благополучным слоям, так как равняются на неформальную социальную норму «быть не хуже других», а интерпретация социальной справедливости как социальной меритократии и допущение неравенств как справедливых, если источником является реальный вклад личности, профессиональный престиж, высококвалифицированные знания.

Рассматривая социальные неравенства в социологическом измерении и признавая резкое расслоение по имущественному признаку, автор далек от того, чтобы сводить проблему социальных неравенств к выравниванию социальных доходов (Горшков, 2016. С. 111). Определенная абберация в том, что увеличение реальных доходов населения сопровождается сверхполяризацией общества. Следовательно, определенное теоретическое упущение в том, что имущественное неравенство становится знаком социальных тревог.

По мнению М.К. Горшкова, необходим анализ позиций россиян по иерархии социальных неравенств. Притом что имущественное неравенство благодаря своей очевидности занимает верхнюю строчку (66 % респондентов), целесообразно говорить о болезненности восприятия соци-

альных неравенств как субъективном факторе. Автор последователен: социальные неравенства в российском обществе имеют специфику; как подтверждают выводы вышеприведенной экспертной оценки, ориентация на европейские «цивилизованные» стандарты уводит в сторону от понимания болевых точек российского общества. Для большинства россиян важными являются не неравенство в доходах и даже не имущественное расслоение, а возможность испытывать социальную удовлетворенность, чувствовать, что «жизнь сложилась».

Российский социолог не противоречит самому себе, когда утверждает, что в обществе актуален запрос на сокращение избыточных (несправедливых) неравенств, так как избыточность определяется нормой соразмерности, того, что «полагается» индивиду в силу его возможностей и способностей. Речь о том, что неравенства относятся к принципу «вознаграждения» по месту работы и жительства, следовательно, россияне обеспокоены неравенствами наследственного, территориального, должностного происхождения. Должностная рента чиновников, как и завышенные по сравнению с регионами социальные стандарты в мегаполисах и нефтегазовых территориях, является для россиян источником социального неравенства, так как определяется неравенством возможностей.

Достижения в сфере исследования социальных неравенств в российском обществе, таким образом, состоят в том, что концептуально и эмпирически обосновывается природа социальных неравенств как следствие социальной субъектности, сформировавшейся под влиянием культурно-исторического, социально-территориального, социально-бытового контекстов. Для характеристики позиций исследователя полностью подходит правило социологического воображения, содержащее четыре базовых положения: во-первых, выбор действующих социальных субъектов, определяющих социальные неравенства в рамках социальных действий (практик); во-вторых, логика социального опыта; в-третьих, представления о нормальной жизни; в-четвертых, разнообразие справедливых социальных неравенств.

М.К. Горшков работает в дискурсе современной социологии. Если отметить включенность российской социологии в глобальное (международное) пространство, то исследования в сфере социальных неравенств российского общества доказывают возможность отечественной социологии, не копируя зарубежные социологические схемы, учитывать тенденции развития социологической мысли на уровне выявления специфики социальных неравенств в российском обществе.

Действительно, принцип субъектности определяет реальный поворот от детерминистских схем, которые так или иначе накладываются на

структурно-функциональный и институциональный анализ, – к диагнозу социальных неравенств в рамках позиции социального субъекта, социальных слоев и групп, ориентированных на сложившуюся в российском обществе норму справедливости и несправедливости. Как показывают исследования коллектива под руководством М.К. Горшкова, россияне в качестве реакции на вынужденные обстоятельства включают механизмы повышенной социальной самооценки, выражающейся в разнообразных формах, притом что проявляется нестабильная динамика социальной напряженности (64 % респондентов в 2015 г., 54 % – в 2020 г.) (Четверикова, 2020). Можно сделать вывод, что на оценку россиянами текущей ситуации в стране влияет уровень социального самочувствия, так как, если следовать логике вынужденных обстоятельств, ситуация в стране должна быть оценена как катастрофическая.

Принципиальность авторской позиции в том, что, рассматривая перемены в социальных настроениях россиян как обусловленные вынужденными обстоятельствами, исследователь включает принцип контекстуальности, характеризуя оценку ситуации в стране в зависимости от реального социально-бытового контекста, когда проявляются различия в оценках по отношению к себе, окружающим и к обществу в целом.

Отмечен позитивный сдвиг, так как неизменной остается доля нейтральных оценок, что является следствием субъективности социальных неравенств, понимания того, что кризис, вызывающий ухудшение ситуации, не изменяет возможности ресурсообеспеченности, что, как подтверждают результаты социологического мониторинга, субъективная оценка имеет большее значение, чем материальное положение (Горшков, 2017. С. 33). Россияне не отличаются особой тягой к уравнительности – для них существенной является вышеотмеченная «нормальность». Болезненность социальных неравенств не влияет на толерантность к социальным различиям – в российском обществе не развита культура «ненависти к богатым», но нельзя и безосновательно утверждать, что у россиян жизненным приоритетом являются власть и богатство.

В большей степени в российском обществе преобладает мнение о жизни в гармонии с собой: в таком подходе выражается и оценка России как особой евразийской цивилизации (64 %), если исходить из уровня социальной повседневности, социальной справедливости, равных прав для всех, сильного государства, заботящегося о своих гражданах (45 %) (Горшков, 2016. С. 275). Эти позиции не являются взаимоисключающими, так как определяются иерархией значимости социальных неравенств. Как следствие, избыточные социальные неравенства являются предметом поли-

тики сильного государства, в то время как достижение справедливых социальных неравенств относится к личной ответственности.

Естественно, различие избыточных (несправедливых) и справедливых социальных неравенств влияет на мечту о справедливом обществе. Как отмечалось выше, россияне не склонны считать, что Россия должна идти по европейскому пути, что несправедливости порождены отклонениями от норм цивилизации. В будущем страны видится обеспечение стабильности и развития без революций и потрясений (27 %). Очевидно, что в таком подходе отражается культурно-исторический опыт поколений, связанный с тем, что радикализм в борьбе за социальную справедливость привел к масштабным историческим испытаниям.

Итак, специфика социальных неравенств в российском обществе определяет задачу отечественной социологии в выработке реальной социальной политики, ориентированной на изменения без потрясений. С точки зрения россиян, приоритетными являются включение механизма социальной солидарности и способность общества, преодолевая равнодушие к социальным неравенствам, исходить из того, при каких условиях оцениваются социальные неравенства как недопустимые, что является следствием субъективной оценки удовлетворенности жизнью.

Исследования по проблематике социальных неравенств в российском обществе выдерживают принцип объективности, мотивированы достоверными социологическими данными, но имеют нейтральную, экспертную направленность, связанную с тем, что социология – это наука об обществе. В таком разрезе знание о социальных неравенствах в российском обществе имеет социально-информационный смысл, когда социологи как экспертное сообщество, демонстрируя неангажированность и отсутствие субъективистских выводов и оценок, говорят о необходимости изменения траектории развития и дифференцированной социальной политике, состоящей из поддержки сильных, жизнеспособных групп, защиты слабых, неприспособленных (Шкаратан, 2012. С. 523). Соплашаясь с данными выводами, вместе с тем следует отметить, что в этом контексте социологическая мысль не выходит за пределы социального диагноза, поскольку социологическая информация может иметь и мобилизующее значение, стимулировать социальную напряженность, если не является востребованной для социальной диагностики (Волков, 2015. С. 29).

Фиксируя и исследуя специфику социальных неравенств в российском обществе, М.К. Горшков обосновывает мысль о том, что в силу субъективности социальных неравенств недостаточно ограничиваться социальным диагнозом, который в конфигурации условий и факторов

формирования социальных неравенств воспринимается как «внешнее», не обязывающее к активным действиям знание. Действительно, по поводу социальных неравенств, также как и других проблем российского общества, сказано немало, но массовая реакция, как и настроения российских элит, не претерпевает обеспокоенности и реальной заинтересованности в изменении отношения к кризисным явлениям.

В контексте вышесказанного о социальных неравенствах можно выделить основной исследовательский посыл М.К. Горшкова о том, что социология становится наукой об обществе, если происходит переход от социального диагноза, нейтрального знания к социальной диагностике, мобилизующей властные и общественные структуры для определения контуров и целей эффективной социальной политики. В анализе социальных неравенств М.К. Горшкова содержится мысль о том, что, принимая социальные неравенства как ключевые в понимании социальных проблем в российском обществе, важным является определить роль социологии как инструмента социальной диагностики и для массового сознания, и для властных структур, это возможно, если рассматривать, и в этом принципиальная позиция М.К. Горшкова, социальный диагноз как опорные точки, позволяющие продвигаться дальше в общем понимании реальности (Волков, 2015. С. 69).

Между тем универсальная ценность социального диагноза состоит в том, что при его помощи социальная «неопределенность» становится «определенностью» в рамках научно обоснованной оценки социальной ситуации и условий выбора и принятия адекватных социально-управленческих решений. В этом смысле социология участвует в формировании социальной политики как медиатор, посредник в оценке отношений общества к конкретным социально-экономическим и политико-правовым актам, определении согласования темпов экономического роста и социального развития (Горшков, 2016. С. 414). Эти положения наполнены конкретным исследовательским смыслом, так как, исходя из субъектности социальных неравенств, с одной стороны, что важно для измерения отношения общества к социально-экономическим проектам, и с другой – анализируя социальные неравенства в ситуации экономического роста и одновременно расширения избыточных социальных неравенств, переход к социальной диагностике является закономерным, если общество и элиты консолидированы в поиске и реализации такой модели социального управления и социальной политики, которая бы содержала вектор деbüroкратизации общественной жизни и возможности реализации социального потенциала различными группами и слоями российского общества.

Здесь вполне уместна историческая аналогия с отечественной социологией дореволюционного периода, которая, к сожалению, не была услышана интеллигентными слоями общества и властью в шуме критической революционной пропаганды. Уязвимость ее позиций состояла в том, что предлагаемый социальный диагноз тогдашнему российскому обществу настраивал на политический диалог и ориентировал на постепенные стабильные перемены в движении к лучшему будущему. Вероятно, поэтому позиция М.К. Горшкова содержит ценность «умеренного» знания, обязывающего выстраивать общественные отношения в контексте социальных неравенств с позиции взаимопонимания и взаимного интереса на основе реализации мечты о справедливом и разумно организованном обществе (Горшков, 2016. С. 419).

Заключение

Российского социолога М.К. Горшкова характеризуют последовательность и принципиальность в исследовательской деятельности. Ему принадлежит заслуженное место в разработке проблем социальной стратификации российского общества: определено новое направление – изучение специфики социальных неравенств в российском обществе.

Он занимает собственную исследовательскую нишу, отстаивает свой взгляд на социальные неравенства, так как исходит из принципа субъектности, теоретически и эмпирически формулирует вывод о системном влиянии социальных неравенств на общественную жизнь и общественные настроения в российском обществе. Не будет преувеличением сказать, что благодаря научной деятельности М.К. Горшкова отечественная социология обрела собственное лицо, освободилась от внешне привлекательных, но не выражающих специфику российского общества исследовательских схем, главное, что ученый далек от ввязывания в «тусовочные» споры, что его позиция выше выяснения отношений и свободна от предвзятых идеологизированных схем. Для него принципиально, чтобы социологи независимо от либеральных или державнических позиций основывались на реализации идеи социологии для общества. В анализе социальных неравенств данная позиция находит подтверждение, поскольку, во-первых, М.К. Горшков обосновывает необходимость признания и сильного государства, и действенного гражданского общества как условия движения вперед. Во-вторых, анализ социальных неравенств является пробным камнем сложившихся в отечественной социологии направлений и школ как критерия социальной ответственности и социальной компетентности социологического сообщества.

И поэтому в качестве завершающего момента можно сказать, что изучение и оценка сложившихся в российском обществе социальных неравенств М.К. Горшковым являются ясным аргументом реального движения социологии от социального диагноза к социальной диагностике, от нейтральной социологической информации к определению механизмов реализации модели социальной политики, в которой сильное государство является социальным, а социальные неравенства, которые осознаются большинством населения, что эта проблема тянет общество назад, ориентируют на необходимость услышать мнение россиян для принятия эффективных управленческих решений.

Действительно, проблематизация социальных неравенств уже содержится в структурно-функциональных и институциональных схемах, но страдает невниманием к принципу субъектности. Также в своих исследованиях М.К. Горшков, формируя структурно-деятельностную схему, обосновал социальную перспективу движения от социального диагноза к социальной диагностике.

Важным является положение о том, что социальная самооценка социальных неравенств как избыточных и справедливых нацеливает на постоянство интересов социологической мысли к проблемам, которые, действительно волнуя большинство россиян, мотивируют социальную политику, учитывая особенности российского общества, воспринимать нетерпимость к несправедливым социальным неравенствам и относиться к ним как запросу к власти по политике их нейтрализации и сокращения, что объяснимо с точки зрения новых вызовов и рисков, требующих социальной консолидации российского общества.

Литература

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

Волков Ю.Г. Социальная диагностика и социологическая экспертиза : учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2015. 240 с.

Горшков М.К. Российское общество в контексте новой реальности. К итогам и продолжению социологического мегапроекта. М.: Весь мир, 2017. 104 с.

Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 1. 416 с.

Горшков М.К. Российское общество

References

Berger, P., Lukman, T. (1995). Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. M.: Medium. (in Russian).

Volkov, Yu.G. (2015). Social diagnostics and sociological expertise. Textbook. M.: KNORUS. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2017). Russian society in the context of the new reality. Towards the results and continuation of the sociological megaproject. M.: Ves' mir. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2016). Russian society as it is: (experience of sociological diagnostics). In 2 vol. 2nd ed., reproduced and add. M.: Novyy khronograf, 1. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2016). Russian society

как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 2. 496 с.

Неперспективный народ // Эксперт. 2019. № 29. С. 11.

Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова; Ин-т социологии РАН. М.: Весь мир, 2015. 336 с.

Социальное неравенство и публичная политика / ред. кол.: В.А. Медведев (отв. ред.), М.К. Горшков, Ю.А. Красин. М.: Культурная революция, 2007. 336 с.

Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. 408 с.

Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001. 398 с.

Четверикова А. Окна с видом на COVID // Российская газета. 2020. № 250. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossiian-o-posledstviiah-koronavirusa.html>.

Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 526.

as it is: (experience of sociological diagnostics). In 2 vol. 2nd ed., reproduced and add. М.: Novyy khronograf, 2. (in Russian).

Unpromising people. (2019). *Ekspert*, 29, 11. (in Russian).

Russian society and the challenges of the time. (2015). Book one. M.K. Gorshkov [and others]; M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov (Eds.); Institute of Sociology RAS. M.: Ves' mir. (in Russian).

Social inequality and public policy. (2007). V.A. Medvedev, M.K. Gorshkov, Yu.A. Krasin (Eds.). M.: Kul'turnaya revolyutsiya. (in Russian).

Tikhonova, N.E. (2014). Social structure of Russia: theory and reality. M.: Novyy khronograf: In-t sotsiologii RAN. (in Russian).

Toshchenko, Zh.T. (2001). A paradoxical person. M.: Gardariki. (in Russian).

Chetverikova, A. (2020). Windows overlooking COVID. *Rossiyskaya gazeta*, 250. Available at: <https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossiian-o-posledstviiah-koronavirusa.html>. (in Russian).

Shkaratan, O.I. (2012). Sociology of inequality. Theory and reality. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. (in Russian).

Поступила в редакцию

30 октября 2020 г.